

- Занять денег? А кто будет платить по долгам? - вмешалась мадам Ли.

Юй Хай пристально посмотрел на нее и ответил слегка сердитым тоном: - Естественно, что я верну деньги, так как я был тем, кто занял их! Старшая невестка не должна беспокоиться об этом!

- Второй шурин, не забывай, что все деньги, которые ты зарабатываешь, должны быть сданы в общий кошелек! - С ухмылкой напомнила ему мадам Ли.

- Что? Я зарабатываю деньги, но я даже не могу использовать свои кровно заработанные деньги, чтобы получить медицинскую помощь для моей дочери? Как отец, должен ли я просто смотреть, как моя дочь умирает от болезни, ничего не делая? Если я это сделаю, то достоин ли я еще быть отцом? Какой смысл мне зарабатывать все эти деньги? Почему я должен продолжать ловить рыбу и охотиться? С таким же успехом я мог бы остаться дома, а потом умереть от болезни или голода вместе с женой и дочерью! - Честный человек в конце концов пришел в ярость и выместил свой гнев на госпоже Ли, которая продолжала его провоцировать.

Мадам Ли крикнула в ответ: - Я не получила ни гроша из тех денег, которые ты заработал! Почему ты кричишь на меня?

- Ладно, хватит болтать. Даже если ты не будешь говорить, никто не подумает, что ты немой! - Юй Дашань заметил, что его второй брат был очень зол прямо сейчас, поэтому он поспешно потащил свою жену обратно в восточную комнату.

С печальным взглядом Юй Хай посмотрел на своего отца и сказал хриплым голосом: - Отец, Цаоэр-твоя внучка и потомок семьи Юй. Ты действительно собираешься быть таким жестоким и просто смотреть на нее?

Старый Юй глубоко вздохнул и сказал: - Я пойду в дом твоего старшего дяди, чтобы занять немного денег. Ты можешь отплатить им той дичью, которую поймал в будущем...

Дверь внутренней комнаты распахнулась прежде, чем он успел договорить. С мрачным выражением лица мадам Чжан свирепо посмотрела на старика и закричала:

- Некто может ловить рыбу и охотиться, поэтому у него репутация лучше, чем у тебя. Зачем ему понадобилась твоя помощь, чтобы занять денег? Этой зимой наблюдается инфляция цен, и сейчас мы не получаем никакого дохода. Если мы и дальше будем так питаться, не обанкротится ли в конце концов наша семья? В будущем у нас будет легкий завтрак, а блины, подаваемые на ужин, будут ограничены.

Закончив говорить, она снова захлопнула дверь. Она захлопнула дверь так сильно, что вся пыль на балке дома упала на землю.

Жизнь его дочери все еще была в опасности, но ее бабушка по-прежнему была озабочена только тем, чтобы сэкономить деньги. Юй Хай уныло оглядел дом, а затем бросился к дому своего старшего дяди с Сяокао на руках.

Старший дядя Юй Хая, Юй Личунь, вырастил дома двух больших собак. Они были полезны для того, чтобы тащить сани, когда идет снег. Пару дней назад шел сильный снег, так что ему потребуется по меньшей мере полдня, чтобы добраться до города пешком. Таким образом, когда он на этот раз посетит своего старшего дядю, ему нужно будет не только получить ссуду, но и одолжить сани.

С ошеломленным выражением лица Юй Хай постучал в дверь дома своего старшего дяди. Дверь открыл третий дядя Сяокао.

Юй Цзян удивленно посмотрел на старшего брата. Когда его взгляд переместился на маленькую фигурку в руках Юй Хая, его голос мгновенно изменился: - Неужели Сяокао снова заболела? Старший брат, старший брат, быстро тащи сани! Второй брат должен использовать их!

У Юй Личунь было два сына и три дочери. Его старший сын был на пять лет старше Юй Хая, в то время как его второй сын был моложе Юй Хая. Юй Хай был вторым по старшинству, поэтому его называли "вторым братом".

Вся семья Юй Личунь была дома, прячась от зимней непогоды. Услышав крик младшего сына, они тут же бросились вон из дома. Юй Личунь даже не надел свою ватную куртку, когда поспешил проверить положение Сяокао.

Юй Хай сразу перешел к делу и прямо изложил цель своего визита. Юй Личунь немедленно повернулся к своей жене, госпоже Сун, и сказал твердым тоном: - Сколько денег еще осталось у нашей семьи? Отдай их все Дахаю.

Без малейшего колебания старушка вошла в комнату и вернулась с серым саквояжем. Она даже не открыла сумку, прежде чем прямо вручить ее Юй Хаю, и сказала ему: - Возьми все это. Для ребенка гораздо важнее сначала пройти курс лечения.

Губы жены старшего сына, Юй Сун, дрогнули и тихо проворботали: - Если мы отдадим все наши деньги Дахаю, что мы будем есть на Новый год? Все дети предвкушают возможность съесть немного пшеничной муки во время праздника!

Старейшина Юй, который только что поставил сани, услышал замечание своей невестки и сердито посмотрел на нее: - Разве еда важнее жизни человека?

Жена старшего сына больше не произнесла ни слова, но внутренне раскритиковала: - у его родителей денег гораздо больше, чем у нашей семьи. Почему наша семья должна платить за лечение маленькой девочки? Эта ее тетя-настоящая скряга, которая не отдаст даже Пенни!

Юй Хай всегда был благодарен своему старшему дяде. Когда его биологическая мать умерла, его старшие дядя и тетя очень заботились о нем и его старшей сестре. Если бы не поддержка старшего дяди, он даже не знал, когда сможет обзавестись женой.

Юй Хай низко поклонился семье своего старшего дяди. Он больше ничего не сказал и взял сумку с деньгами. После этого он сел в сани и помчался до самого въезда в деревню.

Вскоре после того, как они покинули деревню, Сяокао, которая внимательно прислушивалась к окружающему, притворилась, будто только что проснулась, и позвала Юй Хая, который крепко обнял ее.

Наконец на лице Юй Хая появилось какое-то выражение. Он улыбнулся своей драгоценной дочери, свернувшейся клубочком, и тихо спросил: - Цаоэр, ты не спишь? Ты можешь сказать отцу, что у тебя болит?

Когда Юй Сяокао попыталась сесть, она решительно покачала головой и сказала: - У меня ничего не болит. Отец, не волнуйся. Я просто испугалась бабушку и упала в обморок. Теперь я в порядке, так что давай вернемся!

- Нам все равно надо съездить в город и вызвать врача, чтобы он тебя осмотрел. Мы должны убедиться, что твоя болезнь полностью излечена. - Юй Хай дотронулся до лица дочери и настоял на том, чтобы показать ее врачу.

Столкнувшись с упрямством Юй Хая, Юй Сяокао почувствовала себя растроганной и беспомощной. Она продолжала уговаривать отца: - Отец! Я действительно в порядке! Несмотря ни на что, я все еще могу считаться наполовину врачом. Разве я не знаю о состоянии собственного тела?

Управляя санями, Юй Хай небрежно ответил: - Отец знает, что наша Сяокао очень способная. Однако древние часто говорили: - врачи не лечат свои собственные болезни. Отец успокоится только после того, как тебя осмотрит врач из медицинского центра Тонгрена.

Не имея другого выбора, Юй Сяокао пришла к компромиссу: - Отец, давай сделаем это! Давай сначала пойдем в горы и поставим там ловушки. Может быть, нам удастся поймать какую-нибудь дичь. В таком случае у нас будут деньги на оплату лечения. Это нехорошо-задолжать деньги в течение Нового года.

Юй Хай посмотрел на румяные щеки своей дочери и на ее живость, когда она заговорила. Видя ее настойчивость, он решил пойти на компромисс. Поэтому он приказал двум собакам повернуть в сторону горного леса.

Снег, скопившийся на главной дороге, был истоптан пешеходами и экипажами, поэтому он был твердым. Однако в горах все было иначе, потому что снег был мягкий и по колесо в высоту. Когда обе собаки шли по глубокому снегу, были видны только их головы, что

чрезвычайно затрудняло им ходьбу.

Юй Хай решил просто разгрузить сани от собак и сам затащить дочь в гору. Он был слишком обеспокоен, чтобы оставить свою дочь одну на горной дороге, когда было так холодно.

Снег начал рассеиваться, и многие голодные маленькие существа вышли искать пищу в горном лесу. Пройдя немного, они увидели фазана, который взмахнул крыльями и пролетел мимо них.

Юй Хай почувствовал некоторое сожаление и сказал: - Жаль, что я не захватил с собой свои охотничьи инструменты.

- Все в порядке, отец! Давай перейдем на левую сторону. Мы с братом Ханом спрятали там веревки для ловушек. - Сидя на санях, Юй Сяокао наслаждалась этим новым опытом и с любопытством трогала все вокруг себя. Время от времени она собирала снежок и бросала его в ветви деревьев. Она беспрестанно хихикала, глядя, как падает снег с ветвей.

Юй Хай наконец почувствовал облегчение, когда увидел, что его дочь выглядит такой энергичной. Мгновение спустя они вдвоем нашли веревки. Юй Хай отломил несколько сухих веток и расставил около двадцати ловушек разного размера.

Юй Сяокао также деловито работала позади него. Она либо брызгала водой из мистического камня на снег вокруг петли, либо клала вокруг ловушек пучок сухой травы, пропитанной водой из мистического камня. С тех пор как Юй Сяокао освободила две бутылки и наполнила их водой из мистического камня, она всегда носила с собой бутылку на всякий случай. Чтобы не дать животным в горах поднять шум, Сяокао срочно разбавила воду мистического камня снежной водой, прежде чем окропить ее.

Им понадобилось больше двух часов, чтобы расставить все ловушки. Юй Хай был опытным охотником, поэтому было неизбежно, что он лучше расставлял ловушки, чем она. Он специально решила расставить ловушки на маршрутах, которые часто посещали животные. После того как они расставили последние ловушки и вернулись тем же путем, они заметили, что уже собрали довольно много урожая.

- Ух ты! Трагопан Кэбота! Партридж! А еще есть Питта с синими ягодицами! - Взволнованно закричала Юй Сяокао. После такой сильной метели эти живые горные птицы должны стоить довольно много денег.

Юй Хай связал эту мелкую дичь веревкой и положил ее на сани. После этого они также поймали несколько диких зайцев.

- Отец! Слушай, что это такое? Это что, косуля? - Юй Сяокао издали увидела, что под несколькими большими силками, которые они расставили, тоже есть урожай. Существо выглядело похожим на крошечного ребенка их семьи.

Юй Хай быстро бросился к сопротивляющейся дичи, повалил ее на землю и связал веревкой ее конечности.

- Ха-ха! У нас сегодня неплохой урожай. Мы действительно поймали оленя на опушке леса! Дочь моя, это не косуля. Это взрослый самец оленя! Кровь и мясо оленя-все это очень хорошо. Богатые люди в городе действительно любят это! - в глазах Юй Хая наконец появилась улыбка. Олень, вероятно, весил больше сотни Катти. Если он продаст его, то ему не придется занимать деньги, чтобы оплатить лечение дочери.

К тому времени, когда Юй Хай и его дочь вышли из леса, сани уже были полны дичи. После того как он собрал сани, они проделали весь путь до города Тангу на собачьих упряжках.

Когда они добрались до ворот города Тангу, был уже полдень. Они оставили сани у семьи, жившей неподалеку от городских ворот, и дали им фазана в качестве платы за помощь.

После метели цены на товары неуклонно росли, так что такой жирный фазан стоил бы по меньшей мере одну-две сотни медных монет. Эта семья была очень счастлива и обещала хорошо заботиться о двух собаках.

- Эй! Разве это не брат Дахай? Вы пришли доставить дичь в наш ресторан Фулин? Быстрее, быстрее! Пожалуйста, входите! - управляющий ресторана "Фулин" был зорким и быстро узнал Юй Хая и его дочь. Когда он увидел дичь, которую Юй Хай нес на спине, он, который обычно был высокомерен, не мог не поприветствовать их тепло.

Юй Хай был очень смущен его гостеприимством. Как человек, который часто доставлял дичь в город, Юй Хай, естественно, знал об обычном отношении и поведении менеджера ресторана "Фулин" Лю. Он был могущественным человеком, презиравшим бедных. Менеджер Лю также постоянно заставлял его снижать цену за свою дичь.

С процветающим бизнесом ресторана Чжэньсю и их повышенным спросом на дичь, Юй Хай редко делал бизнес с рестораном Фулин. Неужели управляющий Лю сегодня сошел с ума? Он действительно вел себя с ним так дружелюбно и даже называл его "братом".

Юй Сяокао, которая держала в руках несколько небольших партий дичи, произвела ужасное впечатление на этого менеджера Лю. Более того, она заранее заключила устное соглашение с молодым мастером Чжоу. Если она поймает дичь, то отдаст предпочтение ресторану Чжэньсю. Таким образом, она, естественно, не хотела иметь дело с рестораном "Фулин", поскольку у них были неэтичные деловые отношения.